

Семейный совет

ЭКСПРЕСС-ОПРОС

ДОРОГАЯ, ЛЮБИМАЯ, ЕДИНСТВЕННАЯ

4

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Трудно нам: замучило безденежье, неумные политики, растущие цены... Но жизнь не останавливается — тает снег, длиннее дни, пахнет весной. Мы, вновь, на что-то надеясь, ждем первый весенний праздник.

По традиции женщины-корреспонденты в эти предпраздничные дни с пристрастием допрашивают мужчин-металлургов, задавая извечный вопрос: «Любите ли вы женщин?» А чтобы им было легче отвечать на этот, подбрасывали наводящие:

1. Женаты ли вы?
2. Сколько лет вы вместе?
3. Кто в доме хозяин?
4. Кто распоряжается семейным бюджетом?
5. Говорите ли любимой комплименты?
6. Что подарите ей на 8 Марта?

Ответы, надо сказать, порадовали. Почти все из опрошенных готовы встретить Женский день во всеоружии: с цветами и подарками. Тех, кто отвечал недоброжелательно, к счастью, немного. Значит, мужчины нас любят! Судите по их ответам.

Евгений БОРОДУДИН, работник АО ММК:

— У меня в доме одни женщины: жена и дочери 10 и 13 лет. Основные семейные вопросы решаем вместе. Домашние дела, конечно, на жене. Она же и хозяйка семейной кассы. Если выпадает свободная минута, могу проявить какую-то чисто бытовую инициативу. Что касается комплиментов в адрес супруги, у меня твердое мнение: хочешь от женщины доброго к себе отношения, относись и к ней так же. Закон обратной реакции. К 8 Марта готовлюсь загодя: исподволь узнаю, кому что хочется, стараюсь угодить, чтобы подарок был в радость. Особенно своим маленьким «женщинам».

Владимир РУЗАНКИН, начальник планово-экономического отдела управления ММК:

— Мой семейный стаж 15 лет, нашей дочери тринадцать. Трудно сказать, кто в доме хозяин, в разных ситуациях — по-разному. Но по праву сильного последнее слово уступаю женщине. В силу своей профессии семейный бюджет планирую сам, а расходует жена, причем часто выходя за его рамки. Наверное, потому, что санкций и репрессий на этот счет с моей стороны не бывает. Каюсь, комплименты жене говорю не так часто, как хотелось бы. «Коплю» целый год, чтобы на 8 Марта уж все разом — цветы, добрые слова, подарки...

Владимир ЗАХАРОВ, бригадир слесарей ЛПЦ-5:

— Комплименты? Не так часто. А что надоедает? Раз объяснялся — вот и живем уже 27 лет, двоих детей назвали. В семье диктата нет, все вопросы решаем на равных. У нас так принято: я приношу деньги, жена тратит. Считаю, что распоряжается ими разумно. К Женскому дню цветы обязательно. И подарок уже купил: кухонный комбайн.

Юрий САМОХВАЛОВ, зам.начальника цеха СП «Маглин»:

— В семье разумно такое распределение: муж — глава семьи, жена — хозяйка. Мое дело зарабатывать, обеспечивать, ее — тратить. Контроль? Упаси Боже! Я слишком люблю жену, чтобы контролировать. Комплименты говорю постоянно. Это очень важно для женщины. К празднику, как, наверное, и все — цветы, подарок. Никогда деньгами. Обязательно чем-то конкретным порадовать. Деньги я и так должен приносить.

Александр ШАЛАК, обрубщик фасоннолитейного цеха:

— У нас с женой двое сыновей — 20 и 15 лет. Я очень внимательный к прекрасной половине, в том же духе стараюсь воспитать сыновей — в уважении к женщине. У нас в доме хозяйка — мама, она и распоряжается деньгами. А воспитание детей, мужские дела по дому, сад — на мне. Жене своей не устаю говорить хорошие слова: ведь женщина любит «ушами». Сам люблю цветы и люблю дарить их супруге. Сейчас в цветочных магазинах есть красивые хризантемы, вот их и подарю на 8 Марта. И французские духи.

Дмитрий ГЛУМОВ, мастер цеха КИПиА:

— Мне 29 лет, двенадцать из них я вместе с любимой женщиной. У нас растет четырехлетняя Маша. Считаю себя хозяином дома, в смысле — брать трудное на себя. И последнее слово в серьезных вопросах оставляю за собой. Это помогает сохранить семью. К сожалению, не так часто говорю жене комплименты, хотя считаю это нужным. Своих женщин всегда стараюсь в праздники поздравить, делаю подарки. Дочке — в первую очередь. Что касается семейного бюджета: крупные вопросы решаю коллегиально. Здесь мы равны — оба работаем.

**К мужчинам «приставала»
Н. БАРИНОВА.**

В год 65-летия ММК вместе со всеми я преклоняюсь перед заслугами великих тружеников-металлургов, которые отмечены Родиной орденами и медалями. Слава им и почет!

А у меня всплывают в памяти далекие годы, вспоминается моя добрая и неутомимая мама, которой уже нет. Сколько надо было иметь стойкости, терпения и силы, чтобы вынести все невзгоды, которые выпали на ее долю!

В свои 33 года, в далеком 1929-м, она осталась без кормильца-мужа. В деревне дом наш отошел под контору, и она с нами, четырьмя детьми и коровой в 1931 году приехала на великую стройку в Магнитку из деревни Санарка Челябинской области Качкарского района (ныне Троицкого). Старшей сестре было 7 лет, мне — 6, среднему брату — 4, младшему — полтора года. Великая стройка приняла нас. Наступила осень, нас поселили в бараке, где семьи были отделены одна от другой рогожными занавесками. Стояли и палатки, в которых селились люди.

На зиму корову поселили к нашим односельчанам Зоновым, они кормили ее и пользовались молоком. Жили они в своей землянке, а летом обещали помочь и нашей маме построить свою землянку. Утром рано рабочие уходили на стройку, а мы слонялись и бегали по бараку, ели то, что матушка варила вечером. До сих пор не могу понять, как мама умудрялась что-то сварить и кормить такую ораву...

Наступили теплые дни, приближалось лето. У мамы была одна успокоительная мечта, что скоро начнем делать землянку, уже было выбрано место в поселке Средне-Уральском на задах, ближе к Уралу. Помню, как нам организовывали помощь, рыли котлован под землянку со ступеньками, опускающимися в яму. Стены ямы забирали досками и засыпали опилками или золой. Клади «матку» и делали крышу из досок, на доски насыпались земля или глина; чтобы крыша не промокала от дождя. Землянки лепились одна к одной и тянулись длинными рядами. В землянке одно или два оконца над землей, сама землянка возвышалась над землей на 1,5-2 метра. В землянке, в сенцах, отгорожено жилище для коровы...

Комбинат исполнилось 65 лет, вспоминают заслуженных людей, но почему-то редко вспоминают о тех безымянных тысячах тружеников-винтиков, которые крутились в огромной машине стройки, а затем работали на комбинате, тихо и незаметно долгие годы. Я так понимаю, что в любой футбольной или хоккейной команде не все забывают голы, но без незаметных и незаменимых, не бывает побед и славы всей команде...

Сегодня уж нет в живых многих и многих таких тружеников, которые своим долголетним трудом создавали славу комбината. О них даже не всегда вспоминают в юбилейные даты. Но те далекие годы стоят перед глазами. Тогда рабочим выдавали спецодежду: фуфайку, ватные брюки, рукавицы, фартуки и главное — обувь: лапти. Изношенные, они валялись повсюду. Мы с братом часто ходили к матушке на стройку за щепками и отходами от досок для топки нашей печки. Мама остатками пищи в раздатке (каши, супа) изредка подкармливала нас. Запомнилось, как она и другие женщины с «козами» на плечах, словно муравьи, поднимались по лестницам, поднося кирпичи каменщикам. «Коза» — это сделанное из прута приспособление в виде рюкзака, надевалось крючками на плечи, а на прикрепленной снизу доске накладывались кирпичи...

После нескольких лет работы на стройке мама перешла в шмотно-динасовый цех, ра-

ботала на подкатке, грузила в вагонетку глину и катила ее в леточное отделение. Затем стала работать на прессе, прессовала из огнеупорной глины пробки и стаканы для мартеновских печей. Иногда брала меня мама получать зарплату (когда работала в ночь или была выходной). Шли мы с ней, как на праздник. Иногда в клубе шумотно-динасового цеха при

Память

Жизнь — ремесло, которому надо учиться

собрании рабочих отличившимся выдавали премии (клуб этот был рядом, на 14-м участке). Премии в конверте вручал начальник цеха Панкратов. Получала и наша матушка, она выходила радостная и взволнованная, сияла от счастья.

Трудное было время, особенно для нашей семьи. Не было у нас нормальной одежды и обуви. С братом на двоих одно пальто, сшитое из старой шинели или армяка (мы его звали кольчугой, таким оно было тяжелым). Он уходил в школу, а я ждал его, чтобы надеть пальто во вторую смену. Он, конечно, задерживался, а я — опаздывал. Но учительница щадила нас, зная, как мы живем.

Сейчас мне дико слышать, что матери откупаются от своих детей. Как бы ни было трудно нашей матушке, но она никогда не показывала вида, не заводила и не любила разговоров о ее несчастной судьбе, а нам внушала: выучитесь — всего добьетесь, а я только буду радоваться за вас. Редко, но только иногда, я видел ее со слезинками на глазах...

Вспоминается один случай. Сосед по землянке, бывший церковный староста подсказал: «Ты уже грамотный, возьми и напиши письмо Крупской о том, как вам тяжело живется, что нет у вас отца, детей четверо. Адрес: Москва, Крупской и свой обратный адрес...»

Запало это в мою душу, и я написал о том, что у нас со средним братом одно старое пальто, нет обуви и не в чем ходить в школу, что нет отца, а нас — четверо, и работает одна мать. А младший всю зиму сидит на печке без обуви и одежды... Об этом я никому не сказал. Не помню, сколько времени прошло. Я уж и забыл о письме. Но вот почтальон принес нам большой конверт с марками от Крупской. Не знаю, как наша матушка оправдывалась перед начальством, но пришла домой радостная и сказала, что Панкратов обещал денежное пособие. Через несколько дней мама получила 150 рублей вместо 300 обещанных. Но и это было, как дар Божий! Сколько было радости, какие строились планы! Пошли в магазин на шестом участке, купили два пальто по 35 рублей и материала на рубашки и штаны, а к зиме всем купили по паре валенок...

Шли годы. Мать работала на шмотке (как ее тогда называли), и однажды (в 1937 году) ей предложили переселиться из землянки в двухэтажный дом на бетонном поселке. Таких домов было всего два. Мы были в восторге. Окна в комнате были большие, а сама комната — целых 24 кв. метра. Зимой по углам и у дверей не было инея и льда. Из

материала от сломанной землянки мы всей семьей соорудили сарай для нашей коровы Марты...

Жизнь шла своим чередом. Мы учились, летом заготавливали траву и бурьян для коровы, сажали картошку. А во время материнского отпуска втроем отправлялись в колхоз «Красная Башкирия» возле Солонного озера и устраивались работать за сено и солому. За троих нам платили как за двоих взрослых рабочих. Работали на току, веяли поступающее от комбайнов зерно. За 12 дней отпуска мы зарабатывали для нашей Марты 3-4 тонны сена и 4-5 тонн соломы. Выделяли нам быков и мы привозили все это добро к нам домой. Собирали урожай картошки, капусты. Так и жили дружной семьей.

Пришел 1939-й год. В школе за учебу в старших классах мать взымала плату — 75 рублей в год. Таких денег у нас не было. Мне и сестре пришлось бросить школу. Я поступил во вновь открывшееся железнодорожное училище № 3, а сестра поступила учеником телефонистки на коммутатор. После окончания училища мать не отпустила меня на работу в Нязепетровск и Верхний Уфалей. В августе 1942 года меня, семнадцатилетнего, она устроила на ММК учеником лаборанта в шмотно-динасовую лабораторию, где я и работал до июня 1944 года, пока не ушел на фронт...

В 1948 году вернулся из армии и снова устроился на ММК в копровый цех, где работал до самой пенсии машинистом электрокрана. Сестра во время войны работала в новотоккарном цехе токарем, точила снаряды, двое братьев — в листопрокате на газовойрубке, работали до пенсии. Много почетных грамот, есть и медали...

Много воды утекло из Урала в Каспий, многое выветрилось из памяти. Но не хочется мириться с тем, что «не все забываю голы и шайбы». Все мы делали одно общее дело, хотя и не представляли, что жизнь — это ремесло, не только одна работа. И этому ремеслу тоже надо учиться.

Не было в нашей семье позерства и бахвальства. Мы были тихими и послушными, честно зарабатывали себе на жизнь. Этим и были довольны. Не считали себя династией металлургов, хотя наша семья из пяти человек отдала металлургическому комбинату более 120 лет. Я более чем уверен, что таких незаметных тружеников-винтиков в Магнитке немало. Отыскать хотя бы оставшихся в живых! Тогда бы мы не были в долгу перед историей.

С. ФЕДОРОВ,
ветеран труда,
Великой Отечественной войны.

Здравпункт

В каждом доме есть набор лекарств, необходимых при недомоганиях, головной боли, насморке... Аптечки эти, как правило, подобраны без всякой системы, а препараты, ее составляющие — не что иное, как накопленные остатки от былых болезней.

Как составить домашнюю аптечку, чтобы она в любой жизненной ситуации стала вашей «скорой помощью», мы попросили рассказать инструктора кабинета медицинской профилактики объединенной медсанчасти Галину Михайловну БЛАЖНОВУ.

Вот перечень десяти обязательных составляющих домашней «скорой помощи»:

1. Медицинский термометр, перевязочные средства: бинты различных размеров, вата, лейкопластырь, марлевые салфетки.
2. Антисептические средства для обработки ран, ссадин, порезов: йод, раствор бриллиантовой зелени, марганцовка, фурацилин.
3. Болеутоляющие, жаропонижающие и противовоспалительные лекарства: аспирин, парацетамол, анальгин.
4. Успокаивающие, применяемые при лечении неврозов и в качестве средств, облегчающих засыпание: корвалол, настойки ва-

лерианы, пустырника, капли Зеленина.

5. Средства, применяемые при болях в желудке, кишечнике, печени: препараты с экстрактом красавки, но-шпа, аллахол.

6. Противокашлевые: тусупрек, мукалтин, пектусин и др.

7. Для оказания первой помощи при отравлениях: активированный уголь, питьевая сода, регидрон.

8. Для оказания помощи при обмороке: нашатырный спирт.

9. Средства для расширения сосудов сердца, применяемые для устранения приступа стенокардии: валидол, нитроглицерин.

10. В качестве кожнораздражающих для лечения воспалительных процессов суставов, мышц: горчичники, перцовый пластырь, мази с пчелиным или змеиным ядом.

Этот список лекарственных средств не означает, что нужно бежать в аптеку и сроч-

но скупать все составляющие. Однако обязательно являются те лекарства, которые используются при несчастных случаях. Людям, страдающим хроническими заболеваниями, нужно всегда иметь под рукой необходимые лекарства.

И еще одно предостережение. При внезапных болях в животе следует немедленно вызывать скорую помощь, причем категорически запрещается принимать какие бы то ни было препараты.

Лекарства нужно хранить в определенном месте, недоступном для детей. Покупая медикаменты, поинтересуйтесь сроком их годности. Лекарственные травы хранятся в сухом прохладном месте, упакованными в пакеты из плотной бумаги, и не более двух лет. Препараты, которые необходимо держать в холодильнике, поместите в хорошо закрывающуюся коробочку с надписью.

Не забывайте регулярно проводить ревизию своей аптечки, и лекарства с просроченным сроком годности безжалостно уничтожайте.